

A Threat to Their Financial Soundness? International Social Security Review. -2010.- Vol. 63, Issue 2, pp. 5-30

9. Allianz Global Reserch. How the financial crisis affects pension funds // International Pension Review. – 2009.-

№2.

10. Ерошенков С. В. Мировой опыт реформирования пенсионных систем [Текст] — М.: Общество и экономика. – 2001. – № 7–8. – С. 183–219.

TRENDS IN REFORMING THE PENSION SECTOR IN DEVELOPED COUNTRIES

© 2013

O. Martson, post-graduate student

Institute of world economy and international relations of National academy of science of Ukraine, Kiev (Ukraine)

Annotation: The article describes the features of the current pension reforms in developed countries, and also investigates the effect of destabilizing factors on pension systems of different types.

Keywords: pension system, pension reforms, the financial crisis.

УДК 330.101:338.22 (477)

КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2013

А.Н. Москаленко, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры политической экономии учетно-экономических факультетов

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Киев (Украина)

Аннотация: В статье обоснована необходимость формирования концепции и стратегии опережающего экономического развития. Предметом исследования выступает опережающее экономическое развитие как объективный процесс в системе координат устойчивого развития. Доказана диалектика взаимосвязи стратегии опережающего экономического развития и общецивилизационных целей устойчивого развития. Выделены базовые основы, составляющие элементы опережающего экономического развития, а также разработан его передаточный механизм. Результаты данного исследования дополняют теорию экономического развития, способствуют расширению прогностического инструментария и выполнению позитивной функции современной экономической теории, а также могут быть использованы при разработке стратегий долгосрочного развития правительствами стран с восходящими рынками.

Ключевые слова: опережающее экономическое развитие, устойчивое развитие, парадигма, концепция, стратегия, самоорганизация, инновационная конкуренция.

Постановка проблемы. Концепция и стратегия опережающего экономического развития в системе координат устойчивого развития определяют пути достижения экологической стабильности функционирования экономических систем, идентифицируют направления перестройки процессов общественного производства в условиях воздействия антропогенных и демографических факторов. Современные стратегические потребности мирового сообщества, в условиях повышения его интеллектуализации, расширяются и связаны не только с материальными благами, но и духовно-идеологической и социально-культурной составляющими. Собственно потребности общества теперь определяются повышенными требованиями к комфортности среды обитания, экологии, системе здравоохранения, образования, науки и т.д. В этих условиях правительства стран должны активно реагировать на вызовы мировой экономики и осуществлять поиск новой концепции и модели экономического развития, и наиболее последовательно и уверенно реализовывать их на практике. Эта альтернативная модель экономического развития может быть реализована средствами эффективной экономической политики государства на основе продуманной, научно обоснованной концепции опережающего экономического развития [1, с. 18-19].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема опережающего экономического развития, на наш взгляд, является новой, требующей тщательного изучения: существуют ли предпосылки для опережающего развития? каков их характер, условия активизации и институциональные механизмы? какие возможности создают шансы не только догнать, но и опередить в уровне экономического развития развитые страны мира? Экономическое развитие, как таковое, является предметом изучения неоклассической экономической теории и современной политической экономии. Среди ярких представителей различных научных школ экономической мысли обозначим труды Й. Шумпетера (теория экономического развития), Дж. Бьюкенена (экономи-

ческая теория политики), Н. Кондратьева (теория долгосрочных циклов развития), С. Кузнецца (теория экономического роста), П. Ромера, Р. Лукаса (теория «нового» роста), К. Перес (техничко-экономическая парадигма), Гж. Колодко (теория стечения обстоятельств развития), Дж. Майера (экономика развития), К. Эрроу (экономическая теория благосостояния) и др. Среди украинских ученых-теоретиков, которые занимаются исследованием по проблематике данной статьи, необходимо назвать А. Гальчинского, В. Гейца, А. Гриценко, Ю. Зайцева, В. Савчука, В. Тарасевича, Л. Федулову, Л. Шинкарук и др. Собственно постановку проблемы опережающего экономического развития в «чистом» виде осуществляют русские ученые, такие как С. Глазьев (антикризисная стратегия опережающего развития), А. Бузгалин, А. Колганов и А. Подберезкин (опережающее развитие человеческого капитала).

Целью статьи является научное обоснование сущности, диалектики взаимосвязи и объективной потребности современного общества в концепции и стратегии опережающего экономического развития как механизмов эффективной государственной политики по достижению общецивилизационных задач устойчивого развития.

Изложение основного материала исследования. Опережающее экономическое развитие одновременно можно рассматривать как парадигму (парадигма – (от гр. *paradeigma* – пример, образец) – *филос.* система представлений, характерная для определения конкретного этапа развития науки, культуры, общественной жизни) [2, с. 450]. В экономической науке распространен термин технико-экономическая парадигма. Дискуссионную интерпретацию технико-экономическая парадигма находит в теории экономических циклов венесуэльской ученой Карлоты Перес. Она понимает под этим термином более сложное понятие, чем технологическая революция, а именно: «техничко-экономическая парадигма – это модель лучшей деловой практики, состоящая из всеобъемлющих общих технологических и организаци-

онных принципов, отражающих наиболее эффективный способ реализации определенной технологической революции в жизнь...». Когда эти принципы становятся общепринятыми, считает Перес, они определяют «здоровый смысл», основу, на которой строится любая деятельность или институт [3, с.40].

Характеристика технико-экономической парадигмы в понимании ее К. Перес, на наш взгляд, не является абсолютно корректной, поскольку отмечается, что «... парадигма – это модель ...». Так как *модель* является опытным образцом, а в разрезе предмета нашего исследования, – теоретико-содержательным аналогом опережающего развития. Парадигма же выступает эмпирической системой представлений об опережающем экономическом развитии в системной иерархии объективных потребностей экономики и общества. Поэтому технико-экономическая парадигма опережающего развития является, на наш взгляд, системой представлений носителей инициативы и идеологии опережающего развития о потенциальных возможностях экономических систем, функциональной экономической политике, ее инструментах, передаточных механизмах и социальных императивах.

Современная экономическая теория практической целью имеет разработку концепций развития, которые выступают основой соответствующих моделей. *Концепция* или *концепт* (от лат. *conceptio* – понимание, система) является определенным способом понимания (трактовки, восприятия) какого-либо предмета, явления или процесса; основная точка зрения на предмет; руководящая идея для их систематического освещения [4]. *Концепция опережающего экономического развития*, таким образом, становится способом понимания содержания и механизмов его [опережающего развития] обеспечения в экономической политике государства. С инструментальной точки зрения, концепция опережающего экономического развития выступает так называемой «картой вариантов» наилучшей практики, которая должна обеспечить понимание механизмов и принципов актуальной целенаправленной деятельности государства, бизнеса и активности социальных институтов, практического опыта, организационных моделей и методов поведения. Это, в свою очередь, обеспечит и сформирует положительное отношение к опережающему развитию.

Основной современной экономики является приоритетное развитие человеческого капитала и человеческого потенциала через, опережающие потребности настоящего, инвестиции в человека, его образование и здоровье. Данный механизм инициативного влияния государства на человеческий капитал создает перспективные возможности перехода экономики на новый технологический способ производства с высоким уровнем эффективности.

Однако только экономики США, стран ЕС-15, скандинавских стран, Японии и Китая, которые, во второй половине XX века и начале XXI века, демонстрировали высокие темпы наращивания инвестиций в развитие общества, приоритетное отношение государства к институтам образования, науки и здравоохранения, находясь в условиях интеллектуальной (инновационной) конкуренции между их экономическими системами, смогли обеспечить высокие темпы экономического развития и запаса социально-экономической мощности. Итак, ключевым в концепции опережающего развития становится доминирование человека, его интеллектуального потенциала, потенциала здоровья, как одного из основных ресурсов перехода на модель эффективной экономики – экономики для человека. Движимыми силами экономического роста в концепции опережающего развития выступают, таким образом, человеческие ресурсы, высокие темпы инвестиций, повышение производительности труда и взвешенная открытость экономики для международной торговли, инновационных проектов и технологий.

Осознаем, что в концепции опережающего экономического развития создавать широкие рекомендации «с нуля» не имеет смысла. Так или иначе, в современную постиндустриальную эпоху страны с посттрансформационной экономикой могут заимствовать (в адаптированном варианте для своих исходных условий) удачный опыт стран или его элементы, которые дают достаточно четкие ориентиры развития лучшей деловой практики в конкурентной среде (рис. 1).

Энциклопедическое толкование понятия «стратегия» (греч. *strategia*) имеет следующие значения: во-первых, наука о ведении войны; включает теорию и практику ведения военных и боевых операций; во-вторых, искусство управлять общественной, политической борьбой. Одновременно термин «опережать, опередить», который означает «успевать в чем-то раньше, скорее другого», позволяет нам сформулировать сущностное содержание данной стратегии, а следовательно определить диалектику формирования стратегических целей опережающего экономического и устойчивого развития по сравнению с классическим видением стратегических целей.

Это побуждает к формированию комплексного научного подхода к стратегии и постановке стратегических целей как общественного феномена. Стратегия, своим конечным результатом имеет достижение долгосрочных целей и удовлетворение общественных потребностей, является «составной частью общественных отношений, развивается по определенным внутренним законам» [6; 7, с.16]. Учитывая различные подходы к толкованию стратегии, мы можем определить сущность *стратегии опережающего экономического развития*, которая является комплексом действий (логики действий) государства по использованию достигнутых им эффективных экономических, технологических, управленческих результатов, вследствие инновационной конкурентной борьбы, для реализации общественных целей, удовлетворения стратегических потребностей в долгосрочной перспективе.

Однако стратегические цели не должны быть только планом действий в долгосрочном периоде. Целесообразным становится их широкое понимание в системе координат общечеловеческих и цивилизационных ценностей развития. Неопределенность, как ключевая характеристика глобализации, в своем влиянии на национальные экономики требует учета идеологической составляющей для формирования стратегических целей, которая направляла бы действия экономической власти и политических сил в процессе реализации общественных потребностей. Стратегия опережающего экономического развития в этих условиях не может быть жестким планом обязательных для выполнения действий, а становится логикой поведения государства, которое опережающими темпами активно реагирует на действия конкурентов. Общественные стратегические цели в рамках стратегии опережающего развития имеют тенденцию к адаптивной модификации в условиях изменения институциональной среды, логики экономического развития в целом.

В стратегии опережающего экономического развития приоритетными становятся средства максимального учета закономерностей развития современных экономических систем, изменение общественного мировоззрения, формирование отношений социального и государственно-частного партнерства, а также прогнозируемость, открытость и инклюзивность. Общественные стратегические потребности, в рамках стратегии их удовлетворения, определяют мотивы для наилучшего использования возможностей рыночной экономики по опережающему развитию в повышении качества жизни, укрепления здоровья, улучшения человеческой функциональности, экологизации производства, дематериализации потребления и т.п.

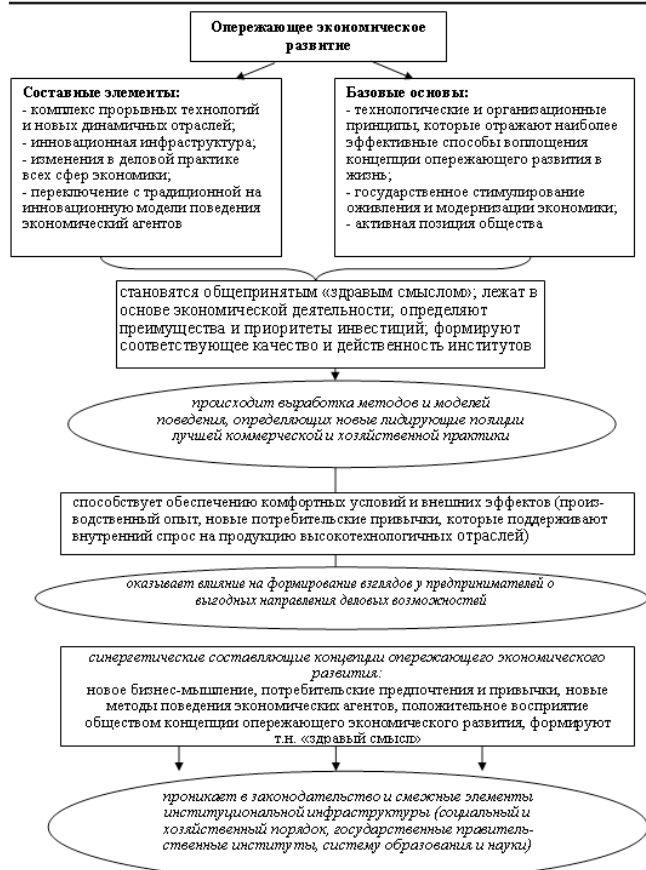

Рис. 1. Передаточный механизм опережающего экономического развития как концепции и модели

Примечание. Разработано автором.

Итак, стратегические потребности экономического развития и опережающего экономического развития не являются тождественными. Они имеют определенную диалектическую взаимосвязь. Общественные стратегические потребности, которые возникают в системе координат опережающего экономического развития, основываются на трансформации системы мотивации, которая теперь движется потребностями комфортности среды обитания человека, высоких стандартов жизни, гуманизации бизнеса, а также когнитивных и эстетических потребностей. Одновременно опережающее развитие обеспечивает удовлетворение общественной потребности по достижению устойчивого экономического роста. Последнее предполагает новую качественную основу – учет потребностей человеческого развития, снижение уязвимости экономической системы и др. Специфика формирования стратегических потребностей общества в условиях разрывания опережающего экономического развития обусловлена тем, что оно [опережающее развитие] вызывает сдвиг в мировоззрении общества о возможностях трансформации способов удовлетворения этих потребностей, а также обуславливает воспроизведение мотивов социально-экономического развития. Его механизмами становятся опережающие ответы на вызовы и угрозы глобальной экономики, опережение в деловой активности, формах организации труда, количественных и качественных результатах народного хозяйства по обеспечению расширенного воспроизводства, методах государственного управления. Опережающее развитие в равной степени проникает в научную, образовательную, культурную, социальную сферы и государственное управление, создавая предпосылки для их совершенствования и роста их потенциала.

Обращение к устойчивому развитию в глобальном масштабе обусловлено цивилизационными кризисными факторами, и прежде всего такими негативными тенденциями, как ускоренный прирост численности населения

на планете, стремительное сокращение запасов ресурсов, что усиливает неспособность биосферы справиться с переработкой имеющегося объема загрязнений, изменение климата и разрушение природных экосистем. Мировым сообществом признано, что планета Земля столкнулась с угрозой антропогенного изменения климата с потенциально катастрофическими последствиями [8-11]. История становления концепции устойчивого развития берет свое начало в 1972 году, когда в Стокгольме на Конференции ООН по охране окружающей среды была принята специальная Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), а также сформирована международная Комиссия ООН по окружающей среде и развитию. В развитии этих событий в 1987 году эта Комиссия представила в Копенгагене доклад «Наше общее будущее», в котором было сформулировано определение *устойчивого развития*. Под устойчивым развитием стали понимать развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [8; 11].

Сущность и природа развития предполагает процесс непрерывных пространственно-временных изменений объекта с трансформацией его свойств, качественного и количественного состава и структуры, появление, изменение или исчезновение составляющих элементов, характера и длительности взаимосвязей. Развитие предполагает переход объекта в новое качественное состояние. Одновременно сохраняется системное качество объекта в его развитии. Направление развития может быть как «вверх» – прогресс и эволюция, так и «вниз» – регресс и инволюция. Тенденции и закономерности конкретного момента времени определяют характер тренда развития. Проецируя сущностное наполнение и характер трансформации процесса развития на *устойчивое развитие*, можно отметить его акцентирование на эволюции, согласованности и целенаправленности изменений. Устойчивое развитие, в этой связи, имеет содержательную сущность порядка, выживаемости и совершенствования структур, что есть процессом самоорганизации. Одновременно устойчивое развитие имеет корреляционную связь и с природными экосистемами, и с социально-экономическими системами. При этом социально-экономические системы находятся в состоянии динамического или подвижного равновесия, в процессе которого происходит постоянный их прогресс с окружающей средой. Последнее приводит со временем к неравновесию системы и ее последующей неустойчивости (кризису), структурной перестройке и трансформации. Такое неравновесие и трансформация создают новую системную устойчивость и новое состояние равновесия на более высоком уровне дальнейшего развития. Состояние динамического равновесия позволяет системам сохранять свою качественную определенность и обладать некоторой устойчивостью к воздействию как эндогенных, так и экзогенных возмущающих факторов.

Устойчивое развитие – это сложный процесс, включающий в себя, с одной стороны, равновесие, характеризующее стабильность системы, а с другой – подвижность, что рефлектирует динамичность, структурную и качественную изменчивость системы. В этой связи устойчивое развитие можно рассматривать как эволюционно-прогрессивное развитие системы с большим запасом стабильности и способности к равновесию. Это предотвращает ее преждевременное разрушение за счет таких состояний, как сбалаансированность, ритмичность, предсказуемость, пропорциональность, упорядоченность, закономерность.

Отсюда ученые выделяют наиболее общую закономерность устойчивого развития, а именно раздвоение единого на противоположности и синергетическое равновесие между ними. Устойчивое развитие имеет место там, где противоположности, экосистемы и экономические системы, не достигают антагонизма, а склонны к

когерентному взаимодействию, к самоорганизации системы [11, с. 113]. Исходя из этой диалектики устойчивого развития можно сформулировать общие принципы функционирования социально-экономических систем, в соотношении опережающего и устойчивого развития, направленные на повышение их стабильности: 1) создавать противоположности экономическим процессам, которые не имеют противодействия и тем самым нарушают равновесие социально-экономической системы; 2) поддерживать баланс, равновесие противоположных социально-экономических процессов, 3) устранять диспропорции и антагонистические социально-экономические и политические противоречия, 4) ограничивать и контролировать процессы самоорганизации экономической системы, 5) планомерно готовить условия для необходимых качественных изменений организации современного общества.

Развитие цивилизации и выживание человечества имеет тесную корреляцию с состоянием экологии и природной экосистем. К сожалению, в течение длительного периода времени экономические интересы и ценности общества потребления ставились выше экологической безопасности. Интересы глобального бизнеса, идущие вразрез с экологическими требованиями национальных государств к производству, гонка быстрых темпов роста, игнорирование экологического императива привели к ухудшению экологической ситуации на планете. В этой связи, концепция опережающего экономического развития требует формирования новой культуры и философии хозяйства, бережного хозяйственного порядка в отношении хозяйствующих субъектов к природе. Таким образом, экономическая политика национальных государств должна руководствоваться принципами новой политической экономии устойчивого развития, где признается нарушение действенности рыночного механизма в вопросах экологической безопасности и обосновывается государственное вмешательство для поддержания равновесия экосистем. Концепция опережающего экономического развития в координатах стратегии устойчивого развития инициирует признание особого значения инноваций, сверхновых технологий, международного сотрудничества и межгосударственных инвестиций в порядке реагирования на проблемы по согласованному на международном уровне критериям устойчивости. Формирование диалектически-информационного мировоззрения, трансформация системы мотивации в сторону дематериализации производства и потребления становятся цивилизационными инвариантами стратегии опережающего развития.

Как отмечают украинские ученые, в современных условиях кризиса политики неоллиберализма, которая вытеснила из «порядка дня» многих стран мира вопрос об устойчивом развитии, приоритетными следует считать мероприятия международных экономических организаций по привлечению ТНК к реализации положений глобальной стратегии устойчивого развития [12, с. 12]. Также украинские ученые акцентируют внимание на проблемах формирования эффективного управления устойчивым развитием, где ключевую роль отводят неформальным институтам. Последние признаются общепринятым порядком отношений между хозяйствующими субъектами (обычай, традиции и формы достижения согласия). Одновременно актуальным считается пространственный аспект устойчивого развития для обеспечения равновесия между общими интересами государства и местных общин за счет эффективного использования стратегического регионального потенциала [13, с. 9].

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Подчеркиваем, что стремление стран развиваться опережающими темпами не означает усиление эксплуатации природных ресурсов, а наоборот, предполагается переход к инновационно-интенсивному росту,

построение такого нового хозяйственного порядка, который позволит максимально снизить углеродную зависимость стран и уменьшить потребление минеральных ресурсов в целом. Суть продвижения через концепцию опережающего развития таких мероприятий, как программы экологически безопасной организации труда, формирования систем «экологического контроля» деятельности крупных диверсифицированных корпораций, создание специальных фондов для финансирования научных исследований по гармонизации отношений человека и природы, хозяйствующего субъекта и окружающей среды и др., определяет перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москаленко О. М. Сучасна політична економія і мейнстрим як методологічний інструментарій економічної політики випереджаючого економічного розвитку країни // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Економічна теорія та право. Х.: Право. 2012. № 1(8). С. 18-29.
2. Новый словарь иностранных слов / за ред. Л. Л. Шевченко. К.: Арії, 2008. 672 с.
3. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания; пер. с англ. Ф. В. Маевского. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 232 с.
4. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/19462>.
5. Сток Джордж, Эванс Филипп, Шульман Лоренс. Конкуренция, базирующаяся на способностях. Новые правила корпоративной стратегии / Корпоративная стратегия: Перев. с англ. 2-е изд. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009. 266 с. (Серия «Идеи, которые работают»).
6. Жаліло Я. А. Економічна стратегія держави: теорія, методологія, практика. К.: НІСД, 2003. 368 с.
7. Жаліло Я. Теорія і практика формування ефективної економічної стратегії держави: монографія. К., 2009. НІСД. 334 с.
8. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем: доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по глобальной устойчивости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development>.
9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [без передачи в главные комитеты (A/66/L.56)] 66/288. Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]. 11 сентября 2012. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>.
10. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс. – 1989. – 372 с.
11. Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Философские аспекты концепции устойчивого развития // Шумпетеровские чтения: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2012. С.111-114.
12. Циганов С. А., Яшина А. М. Проблеми сталого розвитку у контексті неоліберальної моделі глобалізації // Економіка України. 2013. №4 (617). С.4-14.
13. Бистряков І., Пилипів В. Просторові аспекти сталого розвитку: постнекласичний дискурс // Економічна теорія. 2013. №2. С.5-15.

THE CONCEPT AND THE STRATEGY OF THE ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT
IN COORDINATE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

© 2013

A. N. Moskalenko, candidate of economic sciences, associate professor, doctoral student of Political Economy Department of Accounting and Economics Faculties
Kiev National Economic University named after Vadym Hetman, Kiev (Ukraine)

Annotation: In the article, the necessity of forming the concept and the strategy of the advanced economic development is grounded. The object of the research is the advanced economic development as an objective process in coordinate system of sustainable development. It has proved the dialectics of interrelation between the strategy of the advanced economic development and civilizational goals of sustainable development. It has identified the basic fundamentals and constituent elements of the advanced economic development, and it has developed its transfer mechanism. The results of the research supplement the theory of economic development, promote the expansion of predictive tools and the implementation of the positive function of the modern economic theory. And also the results of the research can be used to develop long-term development strategies by governments of emerging markets countries.

Keywords: advanced economic development, sustainable development, paradigm, concept, strategy, self-organization, innovative competition.

УДК 327 (043.3)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

©2013

В.А. Мустафаева, доктор философии по истории, преподаватель кафедры политологии
Бакинский Государственный Университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация: В статье рассматривается место Южного Кавказа в структуре региональной системы энергетики и политической безопасности. Прибегая к сравнительному анализу позиции Азербайджана, Грузии, Армении, а также России, Турции и Ирана, автор раскрывает современные подходы этих государств в решении проблем региональной безопасности. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день пока нет условий для создания институциональных структур, которые могли бы способствовать установлению стабильности и укреплению региональной безопасности Южного Кавказа.

Ключевые слова: Южный Кавказ, международная энергетическая безопасность, региональная система энергетики, стабильность и укрепление региональной безопасности.

Проблема международной энергетической безопасности в последнее время оказалась в центре многочисленных научных дискуссий, причем на самых различных уровнях. Однако, несмотря на свою не только экономическую, но и политическую значимость, тема эта в подавляющем большинстве случаев выглядит достаточно поверхностной и аморфной, а это требует, как нам представляется, более четкой конкретизации и концептуализации вопросов энергетической безопасности. Внимание многих ученых-политологов привлекает изучение основных тенденций, которые способны воздействовать на международную энергетическую безопасность, определение классификации и типологии политических рисков в энергетической сфере, а также более точная формулировка баланса сил и интересов между странами-экспортерами и странами-импортерами углеводородов.

Как известно, проблемы перспективной политики в области энергетической безопасности прочно вошли в число основных приоритетов индустриально развитых стран. Они традиционно находятся в центре внимания участников ежегодных переговоров на высшем уровне ведущих стран Запада, а также России (Большая восьмерка) [1, с. 27].

В современном мире накоплен уже достаточно обширный опыт, как позитивный, так и негативный, использования сырьевого фактора в международных политических отношениях. Именно поэтому промышленно развитые страны прилагают свои усилия для того, чтобы наладить устойчивые отношения и контакты с развивающимися государствами определенных регионов, которые способны гарантировать бесперебойные поставки топлива и энергетических ресурсов. В свою очередь, странам, которые являются важными энергетическими партнерами ведущих мировых держав, предстоит проанализировать весь этот опыт, разработать свою собственную линию поведения в этой сфере, которую условно в политической науке называют «стратегией справедливой экономической взаимозависимости» [2, с. 83].

Главной целью данной статьи является попытка ав-

тора обобщить ряд основных тенденций в сфере обеспечения региональной энергетической безопасности Южного Кавказа, которые, как представляется, сложились на протяжении ряда последних лет, и будут действовать на обозримую перспективу в будущем. Автор считает необходимым выделить в регионе Южного Кавказа ведущую роль Азербайджанской Республики, как страны, способной внести значительный вклад в развитие и обеспечение не только региональной, но и международной энергетической безопасности.

Исследование проблем безопасности в текущих современных условиях, процессов мобильности субъектов и объектов системы международных отношений почти немислимо без должного и необходимого учета тесной взаимосвязи и корреляционной взаимозависимости между ее глобальными, региональными, национальными аспектами, а также между соответствующими им уровнями. О необходимости создания системы региональной безопасности говорилось уже давно. Так, идею регионального сотрудничества на Южном Кавказе стали впервые рассматривать с середины 90-х годов.

И если, в начале 90-х годов проблемы Южного Кавказа находились как бы на периферии внешнеполитических интересов ведущих стран мира (а именно США), то с 1995 года политика в отношении государств южно-кавказского региона становится уже более целенаправленной, более решительной, а если точнее, более заинтересованной. В дальнейшем идея регионального сотрудничества была успешно экспортирована в Европу и, в конечном итоге, вылилась в различные концепции, теории и формулы региональной стабильности или соглашения о региональной безопасности. Но, так как большинство этих формул и возможных путей сотрудничества носили слишком абстрактный характер и за ними легко просматривались нефтяная стратегия, энергетическая безопасность, авторы этой идеи, чтобы не ограничиваться сугубо экономической терминологией, перевели эти проблемы в политическую плоскость и стали больше говорить о политической «безопасности» и политической «стабильности» [3, с. 48-49].